

Чирвоная Мария Олеговна
Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Российская Федерация
mchirvonaya@list.ru

Традиционная и упрощённая иероглифика в преподавании китайского языка в России как аспект языковой политики КНР

Аннотация

Статья рассматривает, насколько успешно Китай при распространении китайского языка за рубежом исключает традиционные иероглифы из учебной программы и каковы лингвистические основания этого процесса. Материалом для исследования послужили учебники, по которым преподаётся китайский язык в действующих Институтах, Школах и Классах Конфуция на территории России. В ходе исследования предпринята попытка определить, есть ли место традиционным иероглифам в преподавании китайского языка по китайским программам и насколько распространено преподавание традиционных иероглифов в России. В результате обнаружено, что определяющей становится тенденция к исключению традиционной китайской иероглифики из учебных материалов, что говорит о том, что Китай создаёт образ однородного языка с единой письменной нормой, отражая свершившийся после реформ факт. Причиной такой языковой политики является стремление устранить чрезмерную избыточность как следствие параллельного функционирования традиционной и упрощённой иероглифических систем. Лингвистическими основаниями унификации в сторону упрощения являются полная семантическая сопоставимость традиционных и упрощённых иероглифов и аналитический тип китайского языка. Вместе с тем использование традиционной иероглифики в изданиях для китайской элиты и наличие традиционных иероглифов в ядре китайского вокабуляра могут способствовать сохранению данного варианта письма для диахронических исследований.

Ключевые слова: языковая политика, единая письменная норма, традиционные иероглифы, упрощённые иероглифы, семантическая сопоставимость

© Чирвоная М. О. 2023

Для цитирования: Чирвоная М. О. Традиционная и упрощённая иероглифика в преподавании китайского языка в России как аспект языковой политики КНР // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 176–184. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_176

Maryia O. Chyrvonaya
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation
mchirvonaya@list.ru

Traditional and simplified characters in teaching Chinese in Russia as an aspect of Chinese language policy

Abstract

The article focuses on the issues of how efficiently China excludes traditional Chinese characters while spreading the Chinese language abroad and what linguistic background facilitates the process. The material for the study included the textbooks used to teach Chinese in Confucius Institutes, Schools and Classes in Russia. During the study, an attempt was made to determine whether both traditional characters and the simplified ones are present in the books China chooses for teaching and how common the traditional characters teaching is on the territory of

Russia. It was found that excluding traditional Chinese characters from the curriculum is becoming the major tendency that demonstrates China's efforts to create an image of Chinese as a homogeneous language with one single standard for writing which reflects new after-reform reality. The reason for such a language policy is the desire to eliminate excessiveness triggered by the parallel functioning of traditional and simplified character systems. The linguistic background of unification towards the simplified system includes semantic consistency of traditional and simplified characters and analytic nature of Chinese. However, the use of traditional hieroglyphic system in publications for the elite and the presence of traditional characters in the kernel vocabulary might help preserve this system for diachronic studies.

Keywords: language policy, single writing standard, traditional characters, simplified characters, semantic consistency

© Chyrvonaya M. O. 2023

For citation: Chyrvonaya, M. O. (2023). Traditsionnaya i uproschennaya ieroglifika v prepodavanii kitayskogo yazyka v Rossii kak aspekt yazykovoy politiki KNR [Traditional and simplified characters in teaching Chinese in Russia as an aspect of Chinese language policy]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 176–184. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_176

1. Введение [Introduction]

Языковая политика – это совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве [Дешериев, 1990, с. 616]. Языковая политика включает в себя и внешнюю составляющую, которая помогает решать внешнеполитические задачи страны [Завьялова, 2015, с. 116]. Одним из факторов внешней политики Китая XXI века называют стремление популяризировать китайский язык за пределами КНР [Керн, Андреева, 2017, с. 26]. Осуществление языковой политики в Китае находится в тесной взаимосвязи с экономическим и социокультурным аспектами развития страны [Ван Д., 2019, с. 91]. Широкое распространение языка и культуры связано с устойчивой привлекательностью КНР вследствие привлекательности её экономики [Михневич, 2014, с. 123].

Китайский язык (далее – КЯ) неоднороден: диалекты КЯ имеют фонетические различия, но они объединены регулярными звуковыми соответствиями, лексикой, грамматикой [Рыбникар, 2013, с. 3]. Китайский язык с древних времён использует иероглифическую систему письма, имеющую богатую историю, эволюционировавшую, несмотря на внешнюю культурную «окаменелость», от Цзиньвэнь до Кайшу [Ван Г., 2018]. В настоящее время неоднородность присутствует и в иероглифике, так как существуют традиционные и упрощённые иероглифы.

Процесс упрощения иероглифов охватывал, разумеется, не только Китай, но и Японию, Южную Корею, Малайзию, Сингапур. При этом в Китае переход к упрощённым иероглифам облегчался тем, что многие из них в прошлом уже существовали как варианты традиционных (стандартных) иероглифов и фигурировали в неофициальном общении [Гурин, 2011 ; Чайлахов, Рудометова 2018, с. 44], а также тем, что традиционные и упрощённые иероглифы семантически полностью сопоставимы [Jiang et al., 2020]. На данный момент в этих двух сосуществующих вариантах письма есть иероглифы, общие для традиционной и упрощённой систем, уникальные для традиционной системы и уникальные для упрощённой системы. В ходе экспериментальных исследований выявлено, что в первых двух группах иероглифы воспринимаются целиком (холистически), а в последней – аналитически, т.к. внутри последней группы в иероглифах много визуально схожих черт [Liu, Hslao, 2012]. Учитывая аналитический характер китайского языка, получается предпочтительным движение к аналитическому подходу в усвоении иероглифов, и это ещё одна лингвистическая причина упрощения. К важным нелингвистическим факторам, способствующим реформированию, можно от-

нести широкое развитие полиграфии и популяризацию школьного образования [Чайлахов, Рудометова 2018, с. 43].

Сосуществование традиционной и упрощённой иероглифики в КНР создавало сложности из-за дублирования информации и, как следствие, чрезвычайной избыточности, что в свою очередь породило стремление к стандартизации, которая была инициирована в начале 20 в., и систематически производилась в ходе реформ, проходивших в несколько этапов, порой поспешно, приводя к путанице, которую приходилось устранять [Гурин, 2011].

Принятие установленного законом языкового стандарта было крайне важно для закрепления достижений реформ модернизации и становления личностных характеристик человека нового времени в обществе [Морозова, 2019, с. 26]. Стандартизация китайского языка на территории КНР осуществлялась на государственном уровне, поскольку язык рассматривается как элемент, демонстрирующий непрерывность и культурную преемственность [Морозова, 2019, с. 22]. Стандартизация китайского письменного языка и принятие общеупотребительного языка (путунхуа 普通话) были проведены после конференции в 1955 году, в которой приняли участие Министерство Образования и Академия Наук КНР. Решение о реформах было принято вследствие того, что наличие большого количества диалектов считалось препятствием на пути к преодолению культурной отсталости от западных стран [Морозова, 2019, с. 22]. В 1956 году Государственный совет принял решение об упрощении китайских иероглифов. Целью перехода с традиционной иероглифики на упрощённую многие авторы называют высокий уровень неграмотности в Китае на момент основания КНР (см., напр., [Ван Дань, 2019, с. 92]), а также необходимость преодоления экономического отставания, которое связывали в том числе и со сложностью письма [Гурин, 2011].

По окончании стандартизации письма традиционные иероглифы применяются на острове Тайвань, в Гонконге и Макао [Завьялова, 1999]. На сегодняшний день в Китае полные иероглифы нельзя применять в рекламе, в названиях учреждений, на вывесках в общественных местах и этикетках, в документах и ценных бумагах. Традиционные иероглифы могут применяться при проведении научно-исследовательских работ, в фамильных знаках, в искусстве каллиграфии [Морозова, 2019, с. 42]. Между тем отмечается, что в Китае издания для элиты всё ещё публикуются с использованием традиционной иероглифики [Гурин, 2011, с. 90], и что традиционные иероглифы часто используются в ядерной части китайского вокабуляра [Jiang et al., 2020]. Примечательно в этой связи и то, что на 9-й международной конференции по китайскому языку президент Китайской Республики, Ма Инцзю, в своём выступлении говорил о необходимости популяризации преподавания полных форм иероглифов, так как именно они обладают длительной историей и отражают культуру [Буров, 2013, с. 182].

Распространение китайского языка и китайской культуры за рубежом – приоритетное направление языковой политики [Морозова, 2019, с. 21], политики «мягкой силы» КНР [Михневич, 2014, с.123]. Эффективность распространения китайского языка достигается путём применения экономических и политических инструментов [Михневич, 2014, с. 123].

С 2004 года Китай начал активнее распространять китайский язык в других странах, открывая в них образовательные учреждения – Институты Конфуция [Завьялова, 2015, с. 116]. На данный момент в России есть не только Институты Конфуция, но и Школы и Классы Конфуция. Институтами Конфуция управляет Канцелярия по международному распространению китайского языка (Ханьбань), которая отбирает учебные материалы для них. Институты Конфуция создаются на базе зарубежного вуза-партнера, при этом их финансированием занимается КНР, они являются государственными организациями [Михневич, 2014, с. 105].

На 2013 год КЯ преподавался на всех континентах мира, за исключением Латинской Америки, при этом наблюдалось соперничество между Китаем и Тайванем [Буров, 2013, с. 177]. Прежде Тайвань опережала Китай на рынке книжной продукции для изучающих китайский язык, но сегодня первенство перешло к Китаю [Буров, 2013, с. 183].

Таким образом, актуальность предложенной темы обусловлена заинтересованностью Китая в распространении языка за рубежом и желанием людей со всего мира изучать китайский язык. Целью данной работы было, проанализировав учебные материалы, по которым слушатели курсов обучаются в Институтах, Школах и Классах Конфуция в России, и определить, какой образ китайского языка КНР хочет создать в глазах изучающих китайский язык людей. Г и п о т е з а, выдвигаемая в настоящем исследовании, состоит в том, что при распространении китайского языка за рубежом КНР основывается на свершившемся в результате реформ важнейшем факте – однородности письменной формы языка.

2. Анализ учебных материалов Институтов, Школ и Классов Конфуция в России [Analysis of textbooks in Cofucius Institutes, Schools and Classes in Russia]

В качестве методов исследования были использованы: сбор информации об учебных материалах, применяемых в программах обучения китайскому языку в Институтах, Классах и Школах Конфуция на территории России, и анализ учебных материалов на наличие / отсутствие традиционной иероглифики. Информация о действующих организациях была взята из статьи «Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР» [Леонтьева, Белокопытова, 2016, с. 55]. Информация по учебным материалам была предоставлена по запросу Институтами Конфуция, Классами Конфуция и Школами Конфуция или взята из открытых источников (сайты соответствующих учебных заведений). В настоящем исследовании в фокус внимания попали учебные материалы начального уровня [Чжан и др., 2003 ; Ян, 2007 ; Ли и др., 2009 ; Лю, 2009 ; Лю и др., 2009 ; Ма, 2011 ; Ивченко, 2012, 2018, 2020 ; Jiang, 2014 ; Кондрашевский и др., 2015 ; Сторожук, 2017 ; Hu et al., 2019], так как именно на нём закладываются знания иероглифической письменности, от которых учащиеся будут отталкиваться в дальнейшем. В таблице 1 представлены сводные данные.

В результате выявлено, что более половины – 64,2% – учебных материалов, по которым обучаются слушатели курсов, составляют учебники, 28,5% – учебные пособия, 7% – самоучители. Большая часть – 71% – учебных материалов была издана в Китае, 28,5% учебных материалов было написано исключительно русскими авторами. В десяти образовательных организациях на начальном этапе обучение ведётся по двум или трём учебникам, в восьми образовательных организациях слушатели курсов обучаются по одному учебнику, данные по трём организациям отсутствуют. Используемые учебные материалы были изданы в период с 2003 по 2019 годы, при этом в девяти учебных заведениях год издания был ранее, чем за 10 последние лет, в стольких же заведениях – за последние 10 лет и лишь в двух – за последние 5 лет. В большинстве проанализированных материалов объяснения даются на русском языке (РЯ), также присутствуют объяснения на китайском (КЯ) и английском (АЯ) языках.

Из таблицы 1 видно, что в учебных материалах лишь в 21% случаев предоставлена информация о традиционных иероглифах, и это учебные материалы, которые были написаны русскими авторами и изданы на территории России или на территории Китая. Однако в целом данные таблицы свидетельствуют, что традиционная иероглифика в учебниках большинства учебных заведений представлена ограниченно или совсем не представлена. Хотя обучающиеся и не получают ретроспективы того, что из себя представлял китайский язык, так как письменность, которой они обучаются, применяется лишь с 1950-х годов, целесообразность обращения к традиционным ограниченным в использовании иероглифам сомнительна по крайней мере на начальном этапе. Данные

результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что Китай стремится обеспечить в преподавании на территории России адекватное отражение образа современного китайского языка как однородного феномена с точки зрения письменной формы.

Т а б л и ц а 1. Действующие Институты, Классы и Школы Конфуция в России и их учебные материалы

[Table 1. Confucius Institutes, Classes and Schools functioning in Russia and studying materials that they use]

Город	Университет	Учебные материалы (УМ)	Наличие в УМ традиционной иероглифики
Благовещенск	на базе БГПУ	1. Учебник “ Современный китайский язык” [2009]; (Объяснения на РЯ) 2. Учебник “Лёгкий китайский язык для детей” [2011]. (Объяснения на РЯ)	Отсутствует
Владивосток	на базе ДВФУ	1. Учебник “Hanyu Jiaocheng” (汉语教程) [2007]. (Объяснения на КЯ и РЯ) 2. Учебник “Царство китайского” 1a (汉语乐园 1a) [2009]. (Объяснения на РЯ) 3. Учебное пособие “Новый старт” Часть I (汉语新起点) [2003]. (Объяснения на КЯ и РЯ)	Отсутствует
Волгоград	на базе ВГСПУ	1. Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009]. (Объяснения на РЯ) 2. Учебник “HSK Standard course” I [2014]. (Объяснения на КЯ и АЯ)	Отсутствует
Екатеринбург	на базе РГППУ	Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009].	Отсутствует
Екатеринбург	на базе УрФУ	Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009].	Отсутствует
Иркутск	на базе МИЭЛ ИГУ	Учебное пособие “Познакомьтесь с китайским языком” (体验汉语) [2007]. (Объяснения на РЯ)	Отсутствует
Казань	на базе Института Востоковедения КФУ	Данные отсутствуют.	Данные отсутствуют
Комсомольск-на-Амуре	на базе АмГППУ	Учебник “Курс китайского языка” (汉语教程) [2007].	Отсутствует
Москва	на базе МГУ	1. Учебник «Веселый китайский» [2009]; (РЯ) 2. Учебник «Практический курс китайского языка» [2015]. (РЯ)	Присутствует
Москва	на базе РГГУ	1. Учебник «Полный курс китайского языка для начинающих» [2018]; (РЯ) 2. Учебник «Новые горизонты: интегральный курс китайского языка» (Учебник I) [2012] (РЯ)	Присутствует
Москва	на базе МГЛУ	1. Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009]; 2. Учебник “HSK Standard course” I. [2014].	Отсутствует
Нижний Новгород	на базе НГЛУ	Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009].	Отсутствует
Новосибирск	на базе НГТУ	Учебник “HSK Standard course” I [2014].	Отсутствует
Новосибирск	на базе НГУ	Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009].	Отсутствует
Пермь	на базе МАОУ «Гимназия № 2» г. Перми	1. “Самоучитель китайского языка” [2020]; (РЯ) 2. Учебное пособие “Expressway to Chinese” (Elementary I) [2019]. (КЯ+АЯ)	Отсутствует
Рязань	на базе РГУ им. С. А. Есенина	Данные по учебным материалам отсутствуют. Не предусмотрено обучение традиционным иероглифам.	Отсутствует

Окончание таблицы 1

Город	Университет	Учебные материалы (УМ)	Наличие в УМ традиционной иероглифики
Санкт-Петербург	на базе Восточного факультета СПбГУ	1. Учебник “Современный китайский язык” [2009]; 2. Учебное пособие “Введение в китайскую иероглифику” [2017]. (РЯ)	Отсутствует
Санкт-Петербург	на базе СПбГУ	Учебник “HSK Standard course” I [2014].	Отсутствует
Томск	на базе ТГУ	1. Учебник “Современный китайский язык” [2009]; 2. Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009].	Отсутствует
Улан-Удэ	на базе БГУ имени Доржи Банзарова	1. Учебник “Новый практический курс китайского языка” (Том 1) [2009]; 2. Учебник “HSK Standard course” 1 [2014].	Отсутствует
Элиста	на базе КалмГУ	Данные по учебным материалам отсутствуют. Не предусмотрено обучение традиционным иероглифам.	Отсутствует

3. Заключение [Conclusions]

Анализ литературных источников показал, что лингвистическим основанием для унификации китайских иероглифов в сторону упрощения является их полная семантическая сопоставимость и, как следствие, чрезмерная избыточность создаваемая дублированием информации за счёт параллельного функционирования традиционных и упрощённых иероглифов.

КНР при распространении китайского языка успешно исключает традиционную китайскую иероглифику из учебных программ Институтов, Классов и Школ Конфуция на территории России. Проведённое исследование подтверждает, что Китай заинтересован в том, чтобы китайский язык за рубежом воспринимался как единое целое – общепотребительный язык путунхуа (устная норма) и упрощённая иероглифика (письменная норма). Об этом свидетельствует то, что традиционная иероглифика не представлена в 79% учебных материалов, по которым обучаются слушатели курсов, проводимых на территории Российской Федерации Китаем. Все они изданы авторами – носителями китайского языка на территории КНР.

Важность полученных результатов заключается в том, что, зная, что Китаю всё лучше удастся распространять именно такой образ китайского языка за рубежом, мы понимаем, что и внутренняя составляющая языковой политики Китая направлена на поддержание однородности китайского языка. При таких условиях в дальнейшем китайский язык, возможно, будет стремиться к ещё большей однородности. Между тем нельзя забывать о том, что использование традиционной иероглифики в изданиях для китайской элиты и наличие традиционных иероглифов в ядре китайского вокабуляра – это рычаги, действующие в противоположную сторону и могущие удержать данный вариант письма от полного забвения и сохранить его привлекательность для диахронических научных исследований.

Библиографический список

- Андреева, Керн, 2017 – Андреева Т. Л., Керн К. Е. Лингвистический аспект как фактор внешней политики КНР в XXI в. // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 417. С. 25–29.
- Буров, 2013 – Буров В. Г. Международная Ассоциация китайского языка // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 4. С. 176–184.
- Ван Г., 2018 – Ван Г. Отражение в китайской иероглифической письменности разделения труда традиционной семьи // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 434. С. 108–112. <https://doi.org/10.17223/15617793/434/13>

- Ван Д., 2019 – Ван Д. Языковая политика в КНР // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. статей междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 декабря 2018 года / под ред. М. В. Мишкевич [и др.]. Минск : Белорусский гос. аграрн. техн. ун-т, 2019. С. 90–94.
- Гурин М. В. Китайская иероглифика в современном мире // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3 (8). С. 87–91.
- Дешериев, 1990 – Дешериев Ю. Д. Языковая политика // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. URL : <http://tapemark.narod.ru/les/616a.html>
- Завьялова, 1999 – Завьялова О. И. Лабиринты иероглифа // НГ-Наука. 20 октября 1999 г.
- Завьялова, 2015 – Завьялова О. И. Лингвистические новации и внешняя политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 116–119.
- Ивченко, 2012 – Ивченко Т. В. Новые горизонты: интегральный курс китайского языка (新编汉语新目标 第一册 上) : учебник. Educational Science Publishing House. 2012. 182 с.
- Ивченко, 2020 – Ивченко Т. В. Самоучитель китайского языка. М. : Изд-во АСТ. 2020. 640 с.
- Ивченко и др., 2018 – Ивченко Т. В., Мазо О. М., Ли Т. Полный курс китайского языка для начинающих : учебник. М. : Изд-во АСТ. 2018. 644 с.
- Кондрашевский и др., 2015 – Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова М. Г. Практический курс китайского языка : учебник. В 2 т. Т. 1. 12-е изд., испр. М. : Восточная книга, 2015. 768 с.
- Леонтьева, Белокопытова, 2016 – Леонтьева Э. О., Белокопытова М. С. Институт Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016. Т. 3, № 5. С. 51–58. <https://doi.org/10.14530/reg.2016.5>
- Михневич, 2014 – Михневич С. В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9, № 2. С. 95–129.
- Морозова, 2019 – Морозова Н. В. Языковая политика КНР на современном этапе (2001–2013 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 ; Российский гос. гум. ун-т. М., 2019. 188 с.
- Рыбникар, 2013 – Рыбникар А. А. Исследование диалектов Китая российскими учеными // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 5 (28). Новосибирск : СибАК, 2013. С. 1–7.
- Сторожук, 2017 – Сторожук А. Г. Введение в китайскую иероглифику. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Каро, 2017. 592 с.
- Чайлахов, Рудометова, 2018 – Чайлахов И. В., Рудометова А. Ю. Этапы становления и стандартизации китайской письменности // Современная филология : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань : Молодой ученый, 2018. С. 41–46. URL : <https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13635/>
- Лю и др., 2009 – Царство китайского языка (汉语乐园) : книга для школьников (рус. изд.) / Ф. Лю, В. Ван, Ж. Чжоу, Д. Ли. Пекин : Пекинский ун-т языка и культуры, 2009. 65 с.
- Чжан и др., 2003 – Новый старт. Китайский язык. 1,2 (汉语新起点) : учебник / С. Чжан, Ф. Хэ, А. А. Хаматова, К. А. Курилова. Пекин : Цзяной кэсюэ чубаньшэ. 2003. 111 с.
- Ян, 2007 – Ян Ц. Курс китайского языка (汉语教程) : учебник (русская версия). Т. 1. Beijing : Beijing Language and Culture University Press. 2007. 175 с.
- Hu et al., 2019 – Hu W., Wu Zh., Xu J. Expressway to Chinese (Elementary I). Beijing : Beijing Language and Culture University Press, 2019. 132 p.
- Jiang, 2014 – Jiang L. HSK Standard course 1. Beijing : Beijing Language and Culture University Press, 2014. 129 p.
- Jiang et al., 2020 – A study on differences between simplified and traditional Chinese based on complex network analysis of the word co-occurrence networks / Zh. Jiang, D. Zhao, J. Zheng, Y. Chen // Computational Intelligence and Neuroscience. 2020. Vol. 20, Article ID 8863847. <https://doi.org/10.1155/2020/8863847>
- Liu, Hslao, 2012 – Liu T., Hslao J. The perception of simplified and traditional Chinese Characters in the eye of simplified and traditional Chinese readers // Journal of Vision. 2012. Vol. 12, Iss. 9, Article 533. doi:<https://doi.org/10.1167/12.9.533>

- Ли и др., 2009 – 李晓琪, 罗青松, 刘晓雨, 王淑红. 快乐汉语. 人民教育出版社. 2009 [Веселый китайский язык: учебник / С. Ли, Ц. Ло, С. Лю, Ш. Ван. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2009. 123 с.].
- Лю, 2009 – 刘珣. 新使用汉语. 北京语言大学出版社. 2009. [Лю С. Новый практический курс китайского языка. Beijing: BLCUP, 2009. 248 с.].
- Ма, 2011 – 马亚敏. 轻松学汉语. 课本 1. 联书店 (香港) 有限公司. 2011. [Ма Я. Легкий китайский язык для детей I: учебник. Hong Kong: Joint Publishing (HK) Co Ltd, 2011. 128 с.].
- У, 2009 – 吴中伟. 当代中文. 华语教学出版社. 2009. [У Чж. Современный китайский язык (рус. изд.): учебник. Пекин: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ. 2009. 194 с.].
- Чжан, 2007 – 张如梅. 体验汉语. 高等教育出版社. 2007. [Чжан Ж. Познакомьтесь с китайским языком: учебник. Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2007. 163 с.].

References

- Andreeva, T. L., Kern, K. E. (2017). Lingvisticheskiy aspekt kak faktor vneshney politiki KNR v XXI v [Linguistic aspect as a factor of the foreign policy of the People's Republic of China in the 21st century]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Tomsk State University Journal], 417, 25–29. (In Russ.).
- Burov, V. G. (2013). Mezhdunarodnaya Assotsiatsiya kitayskogo yazyka [International association of the Chinese language]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Vostok (Oriens)], 4, 176–184. (In Russ.).
- Wang, G. (2018). Otrazhenie v kitayskoy ieroglificheskoy pis'mennosti razdeleniya truda traditsionnoy sem'i [Reflection of the division of labor within a traditional family in the Chinese hieroglyphic writing]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Tomsk State University Journal], 434, 108–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/434/13>
- Wang, D. (2019). Yazykovaya politika v KNR [Language policy in PRC]. In M. V. Mishkevich et al. (Eds), *Kartina mira cherez prizmu kitayskoy i belorusskoy kul'tur* [Picture of the world through the prism of Chinese and Belarusian cultures]: Conf. Proc., Minsk, December 14, 2018 (pp. 90–94). Minsk: Belarusian State Agrarian Technical University Press. (In Russ.).
- Gurin M. V. (2011). Kitayskaya ieroglifika v sovremennom mire [Chinese hieroglyphics in the modern world]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-Educational Idea], 3 (8), 87–91. (In Russ.).
- Desheriev, Yu. D. (1990). Yazykovaya politika [Language policy]. In V. N. Yartseva (Ed.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Press. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/616a.html> (In Russ.).
- Zav'yalova, O. I. (1999, October 20). Labirinty ieroglifa [Hieroglyph labyrinths]. *NG-Nauka* [NG-Science]. (In Russ.).
- Zav'yalova, O. I. (2015). Lingvisticheskie novatsii i vneshnyaya politika Kitaya [Innovations in Chinese linguistics and China's foreign policy]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 6, 116–119. (In Russ.).
- Ivchenko, T. V. (2012). Novye gorizonty: integral'nyy kurs kitayskogo yazyka [New horizons: Integral course of the Chinese language]. Educational Science Publishing House. (In Russ. and Chinese).
- Ivchenko, T. V. (2020). Samouchitel' kitayskogo yazyka [Chinese language tutorial]. Moscow: AST Press. (In Russ. and Chinese).
- Ivchenko, T. V., Mazo, O. M., Li, T. (2018). Polnyy kurs kitayskogo yazyka dlya nachinayushchikh [Full course of the Chinese language for beginners]. Moscow: AST Press. (In Russ. and Chinese).
- Kondrashevskiy, A. F., Rumyantseva, M. V., Frolova, M. G. (2015). Prakticheskiy kurs kitayskogo yazyka [Practical course of the Chinese]. In 2 volumes. 12th edn., with corrections. Moscow: Vostochnaya kniga Press. (In Russ. and Chinese).
- Leont'eva, E. O., Belokopytova, M. S. (2016) Institut Konfutsiya kak instrument vneshney politiki KNR [Confucius Institutes as a tool of China's foreign policy]. *Regionalistika* [Regionalistics], 3 (5), 51–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.14530/reg.2016.5>
- Mikhnevich, S. V. (2014). Panda na sluzhbe drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki «Myagkoy sily» Kitaya [The Panda in the Dragon's service: The main directions and mechanisms

- of China's soft power policy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal], 9 (2), 95–129.
- Morozova, N. V. (2019). *Yazykovaya politika KNR na sovremennom etape (2001–2013 gg.)* [The language policy of the PRC at the present stage (2001–2013)]: PhD in Historical sci. diss. Moscow : Russian State University for the Humanities.
- Rybnikar, A. A. (2013). *Issledovanie dialektov Kitaya rossiyskimi uchenymi* [Study of China dialects by Russian scientists]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: issues of philology, art criticism and cultural studies]: XXVIII International Conf. Proc. (Vol. 5 (28), pp. 1–7). Novosibirsk : SibAK Press.
- Storozhuk, A. G. (2017). *Vvedenie v kitayskuyu ieroglifiku* [Introduction into Chinese characters]. St Petersburg : Karo Press.
- Chaylakhov, I. V., Rudometova, A. Yu. (2018). *Etapy stanovleniya i standartizatsii kitayskoy pis'mennosti* [Stages of formation and standardization of the Chinese writing system]. *Sovremennaya filologiya* [Modern Philology]: VI International Scientific Conf. Proc. Kazan : Young Scientist, 41-46.
- Liu, F., Wang, W., Zhou, R., Li, D. (2009). *Hàn yǔ lè yuán* [Chinese Paradise]. Beijing : Beijing Language and Culture University Press. (In Chinese and Russ.).
- Zhang, X., He, F., Khamatova, A. A., Kurilova, K. A. (2003). *Hàn yǔ xīn qǐ diǎn 1, 2* [New start. Chinese language]. Beijing : Jiaoyu kexue chubanshe. (In Chinese and Russ.).
- Yang, J. (2007). *Hanyu Jiaocheng* [Chinese language course] (Vol. 1). Beijing : Beijing Language and Culture University Press. (In Chinese and Russ.).
- Xu, J., Hu, W., Wu, Zh. (2019). *Expressway to Chinese (Elementary I)*. Beijing : Beijing Language and Culture University Press.
- Jiang, L. (2014). *HSK Standard course 1*. Beijing : Beijing Language and Culture University Press.
- Jiang, Zh., Zhao, D., Zheng, J., Chen, Y. (2020). A study on differences between simplified and traditional Chinese based on complex network analysis of the word co-occurrence networks. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 20, Article ID 8863847. <https://doi.org/10.1155/2020/8863847>
- Liu T., Hslao J. (2012). The perception of simplified and traditional Chinese Characters in the eye of simplified and traditional Chinese readers. *Journal of Vision*, 12 (9), Article 533. doi:<https://doi.org/10.1167/12.9.533>
- Li, Sh., Luo, Q., Liu, Sh., Wang, Sh., (2009). *Kuaile hanyu* [Happy Chinese]. Beijing : Renmin jiaoyu Press. (In Chinese and Russ.).
- Liu, S. (2009). *Xin shi yong han yu* [New practical course of the Chinese language]. Beijing : Beijing Language and Culture University Press. (In Chinese and Russ.).
- Ma, Ya. (2011). *Qingsong xue hanyu I* [Easy Chinese for children 1]. Hong Kong : Joint Publishing (HK) Co Ltd. (In Chinese and Russ.).
- Wu, Zh. (2009). *Dangdai zhongwen* [Modern Chinese]. Beijing : Hanyu jiaoxue chubanshe. (In Chinese and Russ.).
- Zhang, R. (2007). *Tiyan hanyu* [Experiencing Chinese]. Beijing : Gāoděng jiàoyù chūbǎnshè. (In Chinese and Russ.).